

Царь горы

Они вышли на станции метро «Профсоюзная» и, минуя несколько бетонных ступеней подъёма вверх и турникеты с традиционными стеклянными дверьми за ними, поднялись на поверхность.

В Москве потеплело. Ручьи текли, будто весна наступила. Правда, в середине декабря говорить про весну для здешней климатической зоны было бы смешным — впереди маячили январские морозы да февральские метели.

Компания от метро направилась в горку, куда пешеходная дорожка поднималась, вдоль Профсоюзной улицы. Туда же текла, против законов физики, река молодёжи, напоминая змею, аккуратно ползущую средь разнотравья.

Обе девочки были одеты под стать сопровождавшим их парням. И Ксюша, и её подруга Аня, видевшая парней впервые, носили похожие, как две ягоды вишни, дутые длинные куртки, широкие джинсы, что на молодёжном жаргоне «колоколами» звались. Шевелюру девчонки прикрывали вязаными шапками, больше похожими на носки с толстой ляжки, оканчивающимися на месте предполагаемых помпонов прочными узлами. У Ани из-под шапки выползали крашенные белокурые волосы в среднюю длину. Её подруга подсвечивала тёмной рыжиной, тоже, визуальнo, неестественной яркости.

Один из парней, Федя, был маленького роста не только по сравнению с двумя другими его товарищами, но и

относительно девчонок. Недостаток роста молодой человек с лихвой компенсировал другими достоинствами. По части разговоров и договоров он слыл мастером, поэтому девочки ему чуть было в рот не заглядывали.

Это Фёдор рассказывал Ксюше, своей однокласснице, несколькими неделями ранее:

— У нас рэп-группа есть.

Девчонка не наигранно интересовалась:

— А как называется? Может быть, я слышала?

— «Нулевой километр».

— Круто, Федюнчик, — одобряла рыжая. — А я брейк-данс танцую.

— Ты b-girl?

— Да, Ксюша b-girl. У меня и подруги брейком занимаются.

— Молодец, — хвалил, в свою очередь, Фёдор, а затем предлагал: — Может, к нам на подтанцовку пойдёте? Вместе выступать будем.

— Можно попробовать, — смеялась Ксюша b-girl.

И вот девчонки и мальчишки решили «попробовать».

— Жора билеты в клуб достал, — начал в классе в один из дней разговор Фёдор. — Мастер Спенсор выступает, G-style M.A.F.I.A.

— Круто, респект, — поддакивала ему девочка фоном, а парень продолжал:

— Как раз можно пообщаться будет, обсудить совместную деятельность. Приглашай подруг своих, которые брейк танцуют.

— Хорошо.

Из подруг предложением заинтересовалась только Аня.

Встречаясь в центре зала на «Октябрьской-кольцевой» станции, Ксюша представляла ребятам свою подругу:

— Аня b-girl.

— Привет, Аня b-girl.

В свою очередь, Жора — высокий молчаливый парень — также занимался представлением своего товарища:

— Это Коля, мой школьный приятель.

— Очень приятно.

— Федюнчик, а Коля — это третий участник вашей рэп-группы? — интересовалась рыжая у низкорослого молодого

человека уже чуть позже, когда вагоны метро несли и качало в тоннеле «оранжевой» ветки в направлении юга столицы.

— Нет, — коротко отвечал Фёдор, — третий сегодня не пошёл. Он клубы не любит.

— Так как же он в группе собрался участвовать? Сейчас все выступления значимые в клубах проходят.

— На выступление пойдёт.

Параллельно с первым диалогом вёлся диалог номер два.

— Вы с Ксюшей вместе учитесь? — задавал свой вопрос Николай.

— Нет, — качала головой в ответ блондинка, — мы танцами вместе занимаемся.

Коля, поворачивая голову в сторону Жоры, перескакивал на другую тему. Под свои же смешки он цитировал строчки из известной американской комедии:

— «Сейчас я вам расскажу про жизнь в чёрном квартале...»

— Ты на африканскую культуру намекаешь? — не понимая, хлопала глазами Аня.

— Нет, он просто рэп не слушает, — вклинивался немногословный Жора.

— А зачем же ты тогда в клуб идёшь? — продолжала удивляться девочка.

— Просто интересно посмотреть. Да и так... время убить.

Грязная снежная жижа хлюпала под ногами. Ребята старались образовавшиеся лужи и кашу обойти либо перепрыгнуть. Получалось удачно не всегда. Здание, в котором разместились апартаменты клуба, заняв первые два этажа, высилось чётко на вершине холма, видимо, одного из тех семи, на которых, по легенде, Москва стоит.

Дорога от метро до дверей клуба представляла собой этап игры «Царь горы». А как известно, в рамках правил этой игры, помимо первых участников — молодёжи, стремящейся на горку взобраться, к коим относилась наша компания, и естественных препятствий, были и другие участники, тоже молодёжь. Правда, цели они преследовали иные. По правилам игры новая группа молодёжи должна была затруднить проход первых участников на горку, в клуб. С чем «новые» участники повествования успешно справлялись.

— Ребята, на концерт идёте? — раздался уверенный басовый голос, прервавший оба диалога и вернувший нашу компанию обратно в окружающую действительность.

— Да, — машинально болтнул в сторону источника голоса Федя, собираясь продолжить прерванный диалог.

Продолжить не удалось. Живая стена тел перегородила путь. Препятствия в виде парней постарше мощно высились впереди и начинали обтекать ребят слева и справа. Повернуть назад возможности уже не было. Праздничный поезд попался в ловушку.

— Давайте деньги ваши посмотрим, посчитаем, — сказал всё тот же басовый голос, принадлежащий высокому широкоплечему парню, выделявшемуся среди его товарищей длиннополой курткой и кепкой-каголем.

Соперничать с парнем в росте мог только Жора, да и то с большой натяжкой.

— А если у нас денег нет? — пытался сохранить серьёзную мину при плохой игре Коля.

— А если найду?! — продолжал заводила в каголе.

Отпираться было бессмысленно. Карманы парней вычистились до последней тридцатки. Коля, когда у него вынимали деньги, попытался перейти в рукопашную, но его быстро успокоили.

— Вы нам хоть на билеты в клуб оставьте! — взмолился, правда, не особо рьяно, Федя.

— У тёлок своих попросишь, — был получен ответ всё тем же басовым голосом.

— У них нет. Как мы внутрь-то попадём?

— Ваши проблемы, не мои...

— Деньги отняли? — участливо обращалась Аня к мальчикам, после того как экзекуция была окончена, а преграда пройдена.

Они с Ксюшей всё это время стояли в стороне и наблюдали за происходящим. Ребята промолчали — им было стыдно.

— Ну что, рассказал «про жизнь в чёрном квартале?» — иронизируя, буркнул Жора Николаю.

— Сам молодец.